

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-69-83>

Баскские националисты в Наварре: долгий путь к успеху

© И.В. Кривушин, 2022

Кривушин Иван Владимирович, д.ист.н., ведущий научный сотрудник Отдела региональных исследований Института всеобщей истории РАН, профессор Департамента международных отношений НИУ ВШЭ, Москва (Россия)

Для корреспонденции: 119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, 17

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 29.01.2022

Доработана после рецензирования: 26.02.2022

Принята к публикации: 10.03.2022

Для цитирования: Кривушин И.В. Баскские националисты в Наварре: долгий путь к успеху. *Ибероамериканские тетради*. 2022, 10(1): 69–83. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-69-83>.

→ Аннотация

В статье исследуются причины резкого усиления политических позиций баскских националистических сил в Наварре в конце 2000 – 2010-х гг. Автор выявляет основные этапы исторического развития баскского национализма в Наварре и его противостояния с различными формами местного регионализма (фуэризм, карлизм и наварризм) с начала XX в. вплоть до настоящего времени. Также автор выделяет особенности эволюции баскского национализма в Наварре по сравнению с его эволюцией на других баскских территориях. Анализ существующей электоральной статистики и результатов различных опросов общественного мнения показывает, что в постфранкистский период традиционная центристская и католическая версия баскского национализма, представленная Баскской националистической партией, оказалась оттеснена на второй план левой и светской его версией («Эри батасуна», «Батсарре», «Аралар» и др.). В данной статье автор подчеркивает, что в последнее десятилетие баскским националистам удалось значительно расширить свое влияние среди социальных групп, которые не разделяют идеи сепаратизма и национализма. Успех такой экспансии был обусловлен, во-первых, новой электоральной тактикой баскских националистов (формирование двух коалиций: левой и левоцентристской), во-вторых, ростом недовольства избирателей по отношению к центральным и региональным властям в условиях финансового кризиса 2008 – 2014 гг. и, в-третьих, постепенным усилением популярности баскского языка

и укреплением баскской идентичности в Наварре. Усиление сепаратистов в Наварре вместе с ростом их популярности в Галисии грозит увеличением числа сепаратистски настроенных регионов Испании и бросает серьезный вызов всему Испанскому «государству автономий».

→ Ключевые слова

Наварра, баскские националисты, карлисты, фуэризм, регионалисты, наварризм

Финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–314–90001 «Региональная политика Европейского союза как фактор центробежных тенденций в Испании».

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-69-83>

Basque nationalists in Navarre: a long road to success

© I.V. Krivushin, 2022

Ivan V. Krivushin, Dr. habil. (History), Senior Research Fellow, Department of Regional Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Professor, School of International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Moscow (Russia)
For correspondence: 119017, Russia, Moscow, Malaya Ordynka St., 17

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Received: 29.01.2022

Revised: 26.02.2022

Accepted: 10.03.2022

For citation: Krivushin I.V. Basque nationalists in Navarre: a long road to success. *Cuadernos Iberoamericanos* 10, no. 1 (2022): 69–83. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-69-83>.

→ Abstract

The aim of the article is to examine the reasons for the Basque nationalists' improving electoral performance in Navarre in the late 2000–2010s. The author identifies the main stages of the historical development of Basque nationalism in Navarre and its confrontation

with various forms of local regionalism (Fuerism, Carlism, and Navarrism) from the beginning of the 20th century up to the present, as well as the features of its evolution in comparison with the evolution of nationalism in other Basque territories. The analysis of electoral statistics and opinion polls shows that, in the post-Franco period, the traditional centrist and Catholic version of Basque nationalism, represented by the Basque Nationalist Party, was pushed back by its left and secular version ("Herri Batasuna", "Batzarre", "Aralar", etc.) and that, in the last decade, Basque nationalists managed to significantly expand their influence among social groups that do not favour separatist claims and do not share nationalist feelings. On the one hand, the success of this expansion was due to the new electoral tactics of the Basque nationalists (formation of two coalitions – left and center-left), and, on the other, to the growing discontent of voters towards the central and regional authorities in the context of the financial crisis of 2008 – 2014 and the gradual increase in the popularity of the Basque language and strengthening of the Basque identity in Navarre. The rising separatist movement in Navarre, together with the growing popularity of secessionism in Galicia, threatens to increase the number of separatist-leaning regions in Spain and poses a serious challenge to the Spanish "State of Autonomous Communities."

→ Keywords

Navarra, Basque nationalists, Carlism, regionalists, Fuerism, Navarrism

Funding: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project № 20-314-90001 "Regional policy of the European Union as a factor of centrifugal tendencies in Spain."

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Среди многочисленных исследователей испанского сепаратизма очень немногие обращали свое внимание на Наварру, даже исследователи баскского национализма. Долгое время это автономное сообщество Испании рассматривалось как своеобразный «антипример», как лоялистский анклав в зоне баскского национализма и сепаратизма. В 1974 г. Мартин Блинкхорн даже назвал Наварру «баскским Ольстером»¹. Стэнли Пэйн писал в 1984 г.: «История, характер и своеобразные институты Наварры продолжают сопротивляться любой прямой интеграции в баскский национализм. Наварра исторически и этнически частично баскская, но ее идентичность и ее предпочтения всегда были более сложными. Ее социальные и экономические структуры по-прежнему отличаются от структур баскских провинций, и не видно, какие политические стимулы "Страна басков" может предложить в качестве альтернативы»². Однако факты свидетельствуют, что в последнее десятилетие негативное отношение общественного мнения Наварры к центральной власти значительно усилилось, а влияние националистических и сепаратистских партий возросло. Тем не менее причины этого явления еще не успели получить в полной мере удовлетворительного объяснения.

1 Blinkhorn 1974, 595–613.

2 Payne 1984, 112.

С самого своего возникновения баскский политический проект базировался на идее единого баскского народа и единой национальной территории, включающей западные (Гипускоа, Бискайя и Алава), восточные (Наварра) и северные баскские земли (Нижняя Наварра, Лабурдан и Суль), хотя с начала XIII в. Гипускоа, Бискайя и Алава, инкорпорированные в состав королевства Кастилия, и Наварра, оставшаяся независимым государством, пошли разными историческими путями. Завоевание в 1512 г. большей части Наварры (Верхней Наварры) кастильцами не привело к изменению ситуации: Наварра до 1841 г. сохраняла статус автономного королевства, тогда как Гипускоа, Бискайя и Алава имели каждая свои собственные политические институты, ликвидированные только в 1876 г. Правда, во время Первой и Третьей карлистских войн 1833–1840 и 1872–1876 гг. все баскские провинции, недовольные покушением центрального правительства в Мадриде на их исторические права и привилегии (фуэрос), поддерживали карлистов, позиционировавших себя как защитников испанских традиций. Тем не менее их сближение в политическом отношении оказалось лишь временным.

Социальные и экономические сдвиги в западных баскских провинциях начали размывать базу поддержки традиционалистских политических сил в лице карлизма уже в период Третьей карлистской войны, тогда как наваррское общество, не испытывавшее такого воздействия индустриализации и сохранившее преимущественно сельский и традиционный уклад, осталось его оплотом. «Наваррский карлизм, – пишет Стэнли Пэйн, – проистекает непосредственно из самобытности, культурной и институциональной особенностей региона, поскольку только традиционализм обещал признать и сохранить это наследие»¹. Карлизм с его лозунгом «Политическая централизация – административная децентрализация» вполне соответствовал той идеологии, которая стала наиболее популярной в Наварре после карлистских войн – фуэризму (форализму), выступавшему в защиту местных фуэрос². Со второй половины 1880-х гг. карлисты, позиционировавшие себя как поборники реставрации существовавших до 1841 г. институтов, доминировали в политической жизни Наварры. К концу XIX в. им удалось вытеснить с политической сцены либералов, и в начале XX в. их единственными серьезными соперниками в провинции остались консерваторы.

В других баскских провинциях карлизм пользовался гораздо меньшим влиянием, особенно в Алаве и Бискайе. Если в избирательных округах Наварры на выборах в кортесы в 1879–1923 гг. карлисты побеждали 51 раз, а в Гипускоа – 31, то в Алаве – 9 и в Бискайе – 2. На 11 из 20 общенациональных выборов этого периода в Алаве и Бискайе не смог одержать победу ни один их кандидат.

В последние годы конституционного периода режима Реставрации влияние карлистов в Наварре стало ослабевать, в том числе и из-за Меллистского раскола 1919 г.³ В это же время они впервые столкнулись в Наварре с новым политическим соперником – баскскими националистами. Упразднение традиционных институтов в баскских провинциях сразу после Третьей карлистской войны вызвало к жизни движение, получившее название «баскское национальное возрождение». Так, в Наварре уже в 1878 г. возникла Баскская ассоциация, ставившая своей задачей защиту баскской культуры. К началу 1880-х гг. это культурное движение стало политизироваться, однако те его участники, которые вовлекались в политическую борьбу, в идеологическом плане не выходили за рамки фуэризма. Радикализация баскского национализма и его политическое оформление произошли только в середине 1890-х гг. под воздействием Гама-сады – протестного движения в Наварре в 1893–1894 гг. против попытки центрального

1 Payne 1984, 103.

2 Подробно см.: Izu Belloso 2001, 105–186.

3 См.: Andres Martín 2000.

правительства ликвидировать особый налоговый режим, установленный в провинции законом 1841 г. Это движение нашло широкую поддержку также среди населения западных баскских провинций и способствовало усилению чувства этнического единства среди испанских басков. В 1895 г. испанский политик и философ Сабино Арана Гойри (1865–1903 гг.) основал Баскскую националистическую партию (БНП), провозгласившую своей целью создание независимого государства единой баскской нации («Эускади»), отличительными чертами которой Арана объявил принадлежность к особой «баскской расе», отличной от «испанской расы», и католическую веру. Однако до 1917 г. БНП ограничивала свою деятельность только территорией Бискайи, где ей удалось добиться немалых электоральных успехов, и Гипускоа. В то же время в Наварре распространение баскского политического национализма происходило медленно, и он не смог получить массовой поддержки¹. Да и сама БНП (с 1916 г. – Баскское националистическое сообщество, БНС) начала действовать в Наварре только в 1917 г., когда она приняла участие в муниципальных выборах, впервые получив три места в муниципальном совете Памплоны; в 1922 г. их стало уже восемь. В 1918 г. БНС сумело завоевать на выборах в кортесы одно место от Памплоны, которое оно сохраняло до переворота 1923 г. Правда, по сравнению с его успехом в Бискайе, где в 1918 г. в кортесы было избрано пять баскских националистов, а в 1919 г. – четыре и где на муниципальных выборах 1917 г. БНС одержало полную победу, этот успех выглядел более чем скромно.

В целом, аранистская версия баскского национализма так и не получила в Наварре широкого распространения. Причиной этого не в последнюю очередь была разная степень баскской идентичности населения баскских провинций. По данным переписи 1867 г., если на баскском языке в Гипускоа говорило 96,43% населения, а в Бискайе – 81,38%, то в Алаве – 993%². В Наварре эта доля составляла 20%³. Гораздо большей поддержкой здесь пользовался умеренный (автономистский) баскский национализм, прежде всего в трактовке политика и мыслителя Артуро Кампьюна (1854–1937 гг.). Неудивительно, что после отделения от БНС в 1921 г. сепаратистского крыла (БНП) наваррские националисты остались в БНС.

В период диктатуры М. Примо де Риверы (1923–1930 гг.), запретившего деятельность политических партий, баскские националисты продолжали националистическую агитацию в рамках культурных и спортивных ассоциаций. Что же касается карлистов, то одна их часть поддержала новый режим, а другая находилась в оппозиции. К тому времени оформляется идеология наварризма, выросшая из фуэризма. Главными лозунгами новой идеологии были защита интересов Наварры как особого сообщества и укрепление особой наваррской идентичности⁴. Открыто баскский национализм и наварризм столкнулись в период Второй республики (1931–1939 гг.)⁵. Правда, после падения монархии баскские националисты, воссоединившиеся в ноябре 1930 г. в рамках БНП (хотя практически сразу от нее откололось левое Баскское националистическое действие, БНД), вступили в электоральную коалицию с карлистами и фуэристами, которая добилась крупного успеха на парламентских выборах 1931 г.⁶ Однако этот союз оказался временным. Он распался из-за разногласий по поводу проекта создания автономной Страны басков в составе Бискайи, Гипускоа, Алавы и Наварры, поскольку общественное мнение последней в целом не симпатизировало идее создания общих органов управ-

1 См.: Blinkhorn 1974, 597. О причинах слабости баскских националистов в Наварре см.: Mees 2000, 162–163.

2 Velasco y Fernández de la Cuesta 1879, 488.

3 См.: Mees 2003, 12.

4 См.: Izu Belloso 2001, 259–309.

5 Подробно см.: Chueca Intxusta 1999.

6 Granja Sainz 2008, 217–218.

ления с другими баскскими провинциями. В 1932 г. большинство муниципалитетов Наварры не поддержало проект¹. «С тех пор для баскских националистов, которые всегда считали Наварру частью исторической родины басков, – говорит Джереми Маккленси, – она стала чем-то вроде зияющей раны»².

Попытка БНП реализовать проект баскской автономии в урезанном виде (без Наварры), однако, вновь потерпела неудачу: на референдуме 1933 г. он был поддержан только в Бискайе и Гипускоа, но из-за противодействия карлистов не получил необходимого числа голосов в Алаве. Парламентские выборы 1933 г. подтвердили факт политического раскола между Бискайей и Гипускоа, с одной стороны, и Алавой и Наваррой, с другой³. В первых двух провинциях победу одержали баскские националисты, получив в Бискайе 44,32% голосов и в Гипускоа – 46,52%; в то же время в Алаве и Наварре они значительно уступили карлистам (29,44% против 52,2% и 9,25% против 43%)⁴. Похожую ситуацию мы видим и на выборах 1936 г., на которых относительное большинство в Бискайе (34,57%) и Гипускоа (36,88%) завоевали баскские националисты; в Алаве же за них проголосовало только 20,75% избирателей, а в Наварре – всего 6,72%, тогда как за карлистов 37,1% и 42,93% соответственно⁵.

Окончательный политический разрыв баскских националистов и регионалистов произошел после начала Гражданской войны. БНП после некоторых колебаний поддержала республиканцев в обмен на немедленное принятие Статута об автономии Страны басков в составе трех провинций (1 октября 1936 г.). Карлисты же сразу присоединились к мятежникам, обеспечив переход на их сторону Алавы и Наварры. Осенью 1936 г. франкисты захватили почти всю Гипускоа, а в апреле–июне 1937 г. овладели и Бискайей. Баскская автономия прекратила свое существование.

История Второй республики показала, что баскский национализм в своей центристской католической версии оказался в конфликте с основными политико-идеологическими лагерями тогдашней Испании – и правым, и левым. Для правых было неприемлемо его националистическое измерение, которое воспринималось ими как сепаратизм, для левых – католическое. Левое же крыло баскского национализма (социал-демократическое, республиканское и неконфессиональное), представленное БНД, было слабым и не могло на равных конкурировать с БНП.

Победа франкистов означала поражение баскского националистического проекта и относительное торжество наварризма. Раскол между двумя частями баскских земель – Бискайей и Гипускоа, с одной стороны, и Наваррой и Алавой, с другой, – был закреплен установлением их юридического неравноправия в составе франкистской Испании. Уже в 1937 г. Бискайю и Гипускоа объявили «провинциями-изменницами» и лишили их исторических привилегий. Баскский язык было запрещено использовать – как в сфере образования, так и в делопроизводстве, СМИ, издательском деле; запрещалось регистрировать новорожденных под баскскими именами, давать баскские наименования кораблям и общественным организациям; иногда даже накладывались штрафы за использование баскского языка в разговорной речи. В то же время Ф. Франко в знак признательности за поддержку мятежников сохранил все налоговые льготы и институты местного самоуправления в Алаве и Наварре и избегал вмешиваться в компетенции местных властей. Хотя франкистский режим и не был карлистским, он, по словам Шавье-

1 См.: Blinkhorn 1974, 612–613.

2 MacClancy 1988, 19.

3 При этом, конечно, нельзя, как показал Ладжер Миз, рассматривать Наварру как политически абсолютно гомогенный регион. См.: Mees 2000, 123–127. О социальной базе карлистов и баскских националистов в Наварре при Второй республике см.: Ferrer Muñoz et al. 1993, 433–434, 436–438.

4 Granja Sainz 2008, 452.

5 Ibid., 593–594.

ра Сабальса, «осознавал тот факт, что "правильно понятый регионализм" без каких-либо политических претензий может быть средством (испанской) национализации, и его терпели, если не поощряли»¹.

Парадокс истории, однако, заключался в том, что именно эпоха франкизма привела к размыванию социальной базы консервативных традиционалистов – карлистов. Прежде сельскохозяйственные по своему характеру Алава и Наварра в 1950-е и 1960-е гг. стали быстро индустриализироваться и по уровню экономического развития сближаться с промышленно развитыми Бискайей и Гипускоа. «Бывшие карлистские сельские центры Центральной и Северной Наварры, – пишет Пэйн, – серьезно обезлюдели из-за сельской эмиграции в города. Силы традиционализма были ослаблены не только общим культурным изменением индустриализирующегося общества, но и тем, что часть сельской демографической базы Наварры просто исчезла. К 1960 г. Наварра поднялась на 8-е место среди 50 испанских провинций по доходу на душу населения и заняла 7-е место к 1970 г. ... Алава перешла с 11-го места в 1960 г. на 3-е в 1970 г.»². В то же время, подчеркивает Пэйн, в Наварре «в 1969 г. только 36% занятых работали в промышленности, а в баскских провинциях – 55%. <...> Наварра продолжала оставаться наиболее католическим регионом Испании. О себе как о практикующих католиках заявляли 95% <ее жителей>, в то время как в баскских провинциях таковых насчитывалось всего 80%»³.

Именно это экономическое сближение Алавы и Наварры с Бискайей и Гипускоа при сохранении определенной особенности Наварры стало причиной изменения политической конфигурации в баскских землях после завершения эпохи франкизма⁴. Прежний политический раскол между карлистскими и профранкистскими Алавой и Наваррой и националистическими и антифранкистскими Бискайей и Гипускоа сменился расколом между Наваррой и тремя остальными баскскими провинциями. В 1979 г. только 7% жителей Наварры считал себя басками, тогда как 51% – наваррцами и 10% – испанцами⁵. Из-за враждебности основных политических партий и общественного мнения Наварры ее пришлось исключить из проекта воссоздания автономной Страны басков с общими политическими институтами. В то же время население трех других баскских провинций на референдуме 25 октября 1979 г. огромным большинством поддержало этот проект (в Алаве 90,23%, в Бискайе 94,81%, в Гипускоа 95,77%)⁶. На первых постфранкистских выборах в парламент Страны басков в 1980 г. за баскских националистов проголосовало в Алаве 53,61% избирателей, в Бискайе – 64,36%, в Гипускоа – 68,46%. С этого времени они стали доминирующей политической силой в автономной Стране басков и во всех трех ее провинциях⁷, а представители БНП неизменно возглавляли региональное правительство (за исключением 2009–2012 гг.).

Регионалистский проект сохранил популярность только в Наварре, но уже не в карлистском своем варианте. Получив на первых выборах в региональный парламент в 1979 г. 4,77% голосов, карлисты затем стали стремительно слабеть; их поддержка в 1990-х – начале 2000-х гг. не превышала 0,5%⁸. Новым главным представителем наварризма стал основанный в 1979 г. правоцентристский консервативный Союз наваррского народа (СНН),

1 Zabaltza 2019, 895.

2 Payne 1984, 110. См. также: Silva 1975, 239–240.

3 Payne 1984, 110.

4 См.: Alli Aranguren and Gortari Unania 2011.

5 Linz et al. 1981, 538–539.

6 Источник электоральной статистики по Стране басков – сайт регионального правительства (<https://www.euskadi.eus/ab12aAREWar/resultado/maint>).

7 "Elecciones a las Juntas Generales 1979–2019," Historia Electoral, accessed February 15, 2022, historiaelectoral.com/juntas.html.

8 Источник электоральной статистики по Наварре здесь и далее: "Elecciones al Parlamento de Navarra (Nafarroako Parlamentua) 1979–2019," Historia Electoral, accessed February 15, 2022, <http://www.historiaelectoral.com/anavarra.html>.

поставивший своей основной задачей защиту особой (отличной от баскской) наваррской идентичности и интересов Наварры как особого сообщества¹. СНН постоянно усиливал свое политическое влияние в Наварре (за исключением некоторого отступления в 1995 г.). В 1979–2007 гг. поддержка партии на региональных выборах выросла с 16,1% до 42,2%. Доля голосов, полученных СНН на муниципальных выборах, увеличилась в 1979–2003 гг. с 4,96% до 34,25%.

Другим влиятельным носителем наварризма оказалась Социалистическая партия Наварры (СПН), отделившаяся в 1982 г. от Баскской социалистической партии, которая еще в 1979 г. отказалась от лозунга включения Наварры в состав автономной Страны басков. СПН представляла, в отличие от СНН, социал-демократическое крыло наварризма. На региональных выборах 1983–2007 гг. партия получала не менее 20% голосов, а в 1983 и 1991 г. – больше 1/3 (соответственно 35,63% и 33,36%).

В совокупности наварристы – СНН, СПН, Демократический фюральный союз (1987–1991 гг.) и Конвергенция демократов Наварры (1995–2011 гг.) – получали в 1980-е гг. на выборах в региональный парламент около 58–59%, а в 1990-х и 2000-х гг. – 68–71%. Таким образом, наварризм до начала 2010-х гг. был доминирующим течением в наваррской политике. Стабильность позиций регионалистов обеспечивалась благоприятной экономической ситуацией в Наварре, одном из самых благополучных регионов Испании. До 2006 г. она занимала второе место в стране по ВВП на душу населения после Мадрида, кроме того, этот показатель в 1995–2008 гг. вырос более чем в два раза (с 14 600 до 29 772 евро)². В 2006 г. Наварру по размерам ВВП на душу населения обогнала Страна басков, и разрыв между ними начал постепенно увеличиваться (с 300 евро в 2006 г. до 1.047 евро в 2008 г.). Тем не менее Наварра продолжала оставаться одной из самых богатых частей королевства. Уровень безработицы в ней в 2000–2007 гг. был ниже 7%, а во второй половине 2007 г. достиг рекордно низкой отметки в 4,3%, в то время как среднеиспанский показатель в декабре того же года составил 8,8%. В 2008 г. ниже черты бедности находилось 5,9% жителей Наварры, тогда как в Испании в целом – 19,8%.

Баскские националисты в Наварре не сумели в первые три десятилетия после установления демократии в Испании составить серьезную конкуренцию регионалистам. На выборах 1979–2008 гг. они в совокупности не набирали более 24% голосов, если не считать региональных выборов 1979 г. (28,51%) и 1987 г. (26,87%). Одной из главных причин этого было то, что значительная часть наваррцев ассоциировала баскский национализм с подпольной организацией ЭТА, пытавшейся добиться создания независимого государства всех басков с помощью террора, а другой – раздробленность националистических сил. Ее продемонстрировали уже первые постфранкистские выборы в парламент Наварры, на которых националисты были представлены шестью партиями и коалициями. Все они, кроме БНП, были левыми, что свидетельствовало о кардинальной перегруппировке внутри националистического лагеря. Доминирование в нем левых подтвердили итоги выборов – больше всего голосов (11,08%) среди националистических группировок получила левая коалиция «Эрри Батасуна» (ЭБ, «Народное единство»), политическое крыло террористической организации ЭТА. До конца столетия она оставалась ведущей силой националистического лагеря, набирая на региональных выборах от 9,22% (1987 г.) до 13,46% (1983 г.). Значительно отставали от нее партии центристского или левоцентристского направления – БНП (6,83% в 1983 г., 0,94% в 1987 г., 1,12% в 1991 г.) или отколовшаяся от нее в 1986 г. «Эуско алькартасуна» (ЭА, «Баскская солидарность»): 7% в 1987 г., 5,52% в 1991 г., 4,57% в 1995 г.

1 «Наваррский анти-баскизм, – пишет Ш. Сабальса, – является ответом на реальную возможность интеграции Наварры в Автономное сообщество Страны Басков» (Zabaltza 2019, 900).

2 В качестве источника социально-экономической статистики здесь и далее использован сайт <https://datosmacro.expansion.com/>.

В течение 1980-х и первой половины 1990-х гг. влияние баскских националистов в Наварре неуклонно ослабевало: доля голосов, завоеванных ими на региональных выборах, сократилась с 28,51% в 1979 г. до 16,97% в 1995 г., на выборах в кортесы – с 21,62% в 1979 г. до 12,91% в 1996 г. Поэтому перед выборами 1999 г. они попытались объединиться, создав две коалиции – левую «Эускаль эрритаррок» (ЭЭ, «Баскские граждане»), в которую вошли ЭБ, а также партии «Батсарре» («Ассамблея») и «Сутик», и левоцентристскую в составе БНП и ЭА. Эта тактика принесла националистам относительный успех: на региональных выборах 1999 г. они завоевали более 21% голосов (левые – 15,58%, левоцентристы – 5,44%), на местных – 19,73% (левые – 14,94%, левоцентристы – 4,8%), на выборах в Европейский парламент – 21,16% (левые – 15,12%, левоцентристы – 5,7%). Однако уже в феврале 2000 г. «Батсарре» и «Сутик» вышли из состава ЭЭ. Перед выборами в кортесы в марте 2000 г. руководство ЭЭ призвало к их бойкоту. В результате умеренные националистические группировки, принявшие участие в этих выборах (БНП и ЭА, выступавшие отдельно), получили в совокупности всего 6,84% голосов. Запрет Верховным судом Испании в марте 2003 г. ЭЭ и партии «Батасуна» (преемницы ЭБ) как легальных прикрытий для ЭТА осложнил ситуацию на левом фланге баскского националистического движения в Наварре. Перед выборами 2003 г. левые националисты не смогли объединиться: «Батсарре» и отколовшаяся от «Батасуны» партия «Аралар» выставили отдельные списки. В итоге на региональных выборах националисты набрали 17,82% голосов (левые 10,39%, левоцентристы 7,43%), а на местных выборах – всего 13,21% (левые 7,57%, левоцентристы 5,64%), самый худший результат за весь постфранкистский период на выборах такого уровня.

Электоральные неудачи стали стимулом для возобновления усилий по объединению националистического лагеря. В 2004 г. перед выборами в кортесы была создана коалиция «НаБай» («За Наварру»), в которую впервые вошли все основные партии баскских националистов – БНП, ЭА, «Аралар» и «Батсарре». Благодаря этому националистам удалось занять третье место по числу голосов (почти 18%) и получить впервые с 1986 г. одно кресло в кортесах. В то же время на выборах в Европейский парламент в июне того же года, на которых националистические партии выступали каждая со своим списком, им в совокупности досталось только 11,6% голосов, которые разделились между ЭА, «Араларом» и БНП. Это еще раз доказало, что тактика единого фронта националистов как нельзя более актуальна. На региональных выборах 2007 г. националисты вновь выступили вместе и заняли второе место по числу голосов (почти 23,62%), а на местных (хотя отдельный список выставила старая левонационалистическая партия БНД, малозаметная в постфранкистский период) они завоевали 23,96% («НаБай» – 17,61%, БНД – 6,35%) – самый лучший для националистов показатель на выборах этого уровня после 1979 г.

Это был неплохой результат, но могли ли баскские националисты его улучшить? Рост популярности националистов не сопровождался падением популярности регионалистов, позиции которых казались неуязвимыми. На выборах в парламент Наварры в 2007 г. регионалисты получили более 69% (в 2003 г. – 70,74%). На местных выборах 2007 г. уровень их поддержки снизился с 57,65% до 54,62%, но это снижение не выглядело катастрофическим. На выборах в кортесы в марте 2008 г., через месяц после запрета БНД, коалиция «НаБай» получила 18,39% голосов – всего на 0,41 п.п. больше, чем в 2004 г., тогда как регионалисты – почти 74%, улучшив свой прежний результат почти на 3 п.п. Баскские националисты конкурировали за голоса избирателей скорее не с регионалистами, а с федерацией «Объединенные левые Наварры» (ОЛН).

Однако следующее десятилетие внесло значительные изменения в традиционный политический ландшафт Наварры. С одной стороны, в 2007–2015 гг. произошло резкое снижение поддержки регионалистов: на выборах в парламент Наварры с 69,06% до 40,8%, в кортесы – с 73,98% до 44,46%, в местные органы власти – с 54,62% до 37,61%. С другой, значительно укрепились позиции баскских националистов, прежде всего на региональном электоральном уровне: доля голосов, полученных ими на выборах в парламент Наварры, увеличилась в 2007–2019 гг. с 23,62% до 31,87%. На местных и общенациональных выборах 2007–2019 гг. рост был не столь значительным: соответственно с 23,96% до 25,78% и с 18,39% до 20,67%¹. В целом, однако, факт усиления позиций баскских националистов в Наварре не вызывает сомнений. В 2015 г. баскские националисты пришли к власти в Наварре (в коалиции с ОЛН), и их представительница Мирен Уксуэ Баркос впервые в истории возглавила региональное правительство.

Главными требованиями баскских националистических партий и группировок были создание суверенного баскского государства и защита баскской идентичности, поэтому естественно, что они находили поддержку прежде всего среди избирателей с сепаратистскими и националистическими взглядами. В 2011–2019 гг. за них голосовало на выборах в парламент Наварры от 61% до 68% сепаратистского и от 69% до 80% националистического электората, на выборах в кортесы соответственно от 51% до 61% и от 50% до 66%².

Электоральные успехи баскских националистов в Наварре, однако, не были результатом увеличения доли националистов в составе электората, которая в 2011–2019 гг., наоборот, уменьшилась с 9,2% до 6,8%, как, впрочем, и доля сторонников отделения от Испании (с 16,2% до 15,8%). Кроме того, избиратели-националисты составляли лишь меньшинство электората националистических партий и коалиций: 32–33% в 2007–2008 гг. и от 14% до 43% в 2010–х. Очевидно, что националистическим силам удалось за последние 15 лет привлечь на свою сторону значительную часть избирателей, не разделявших базисные принципы баскского национализма. Основную массу избирателей левоцентристской националистической коалиции «Героа бай» (см. ниже) составляли не сепаратисты, а автономисты (от 43 до 64%), а националистов численно превосходили те, кто называл себя «прогрессистами» (от 18 до 24%). Ориентируясь на эти слои, БНП, ведущая сила «Героа бай», в 2019 г. даже смягчила свою позицию по ключевому для идейных наследников Сабино Араны пункту, выдвинув требование «совместного осуществления суверенитета» с Испанским государством³.

Одной из причин успеха баскских националистов стала их новая электоральная тактика. В 2010–х гг. они, наконец, нашли оптимальную формулу того, каким образом репрезентовать себя избирателям – не отдельными списками, что приводило к дроблению голосов и росту опасений среди сторонников, что их голоса не смогут повлиять на исход выборов, и не единым фронтом, в котором собраны идеологически различные политические силы, что потенциально отталкивало избирателей, чей электоральный выбор определялся не только националистическими взглядами, но как две коалиции, представлявшие два основных направления националистического движения – левая

1 Этот рост не был однолинейным: в 2008–2011 гг. доля голосов увеличилась до 27,67%, в 2011–2016 гг. резко снизилась до 13,63%, но к 2019 г. снова выросла и превысила 20%.

2 Анализ состава электората баскских националистических партий в Наварре осуществлен на основе данных опросов избирателей Центром социологических исследований при правительстве Испании (http://www.cis.es/cis/opencm/ES/1_encuestas/index.jsp).

3 "Nos mueve Euskadi. Zurea, gurea. Programa Electoral Elecciones Generales 2019–2023" EAJ-PNV, accessed February 20, 2022, <https://www.eaj-pnv.eus/es/adjuntos-documentos/19093/pdf/programa-electoral-elecciones-generales-2019>.

«ЭЭ Бильду» («Страна басков вместе»)¹ и левоцентристская «Героа бай» («За будущее»)², возникшие в 2011 г. после раскола «НаБай».

Разделение националистического лагеря на две идеологически различные коалиции позволило одной из них («ЭЭ Бильду») объединить вокруг себя в первую очередь избирателей с националистическими и сепаратистскими взглядами и вступить в борьбу за левый электорат с ОЛН и партией «Подемос» («Мы можем»), а другой («Героа бай») – вступить в эффективную конкуренцию за левоцентристский сегмент наваррского электората с «Подемос» и СПН. Колеблющийся между этими политическими силами электорат составлял в 2019 г. приблизительно 9,3% избирателей, голосовавших на региональных выборах за баскских националистов, а на всеобщих выборах за СПН и «Подемос».

Анализ социальной базы баскских националистов в Наварре показывает, что при сохранении традиционной поддержки со стороны мужчин, квалифицированных рабочих и менеджеров среднего звена «ЭЭ Бильду» удалось расширить свое влияние среди мелких предпринимателей (до 8–14%), а «Героа бай» – среди женщин (до 46–56%). Кроме того, в составе их электората увеличилась доля лиц с высшим образованием и относительно высоким доходом (от 2 400 до 4 500 евро в месяц). В то же время в нем уменьшилась доля более социально уязвимых групп населения – лиц с начальным образованием (у «Героа бай» с 11,8% до 6,1%, у «ЭЭ Бильду» практически до 0%) и неквалифицированных рабочих (у «Героа бай» до 8–10%, у «ЭЭ Бильду» до 6–8%).

Какие причины, помимо новой электоральной тактики, позволили баскским националистам усилить свое влияние и потеснить регионалистов? В первую очередь – это ухудшение социально-экономической ситуации, спровоцированное финансовым кризисом 2008–2014 гг. В 2008–2010 г. доля наваррцев, живших ниже черты бедности, увеличилась до 10,7% (на 8%). Уровень безработицы с начала 2008 г. стал расти и в июне 2009 г. достиг 12%, а в марте 2013 г. – 19%.

Это ухудшение не могло не оказать влияния на наваррский электорат. Если в 2007 г. позитивно оценивало общую ситуацию в Наварре 52,3% избирателей и только 11,9% – негативно, то к 2011 г. доля первых сократилась до 30,8%, а к 2015 г. до 18,3%, тогда как доля вторых увеличилась к 2011 г. до 25%, а к 2015 г. – до 35,4%. Если в 2007 г. «хорошей» или «очень хорошей» назвало экономическую ситуацию в Наварре 53,7% респондентов, а «плохой» или «очень плохой» лишь 12,5%, то к 2011 г. доля первых уменьшилась до 20,9%, а к 2015 г. до 14,6%, тогда как доля вторых выросла к 2011 г. до 41,2%, а к 2015 г. до 44,2%.

Именно баскские националистические группировки оказались той губкой, которая впитывала негативизм наваррских избирателей. Именно среди их сторонников было больше всего тех, кто отрицательно оценивал общую, экономическую и политическую ситуацию в Наварре, и тех, кто считал, что за последние годы она ухудшилась. Именно среди них и было больше всего тех, кто считал свое экономическое положение плохим или очень плохим: в 2011–2019 гг. среди избирателей «Героа бай» они составляли 7–10%, среди избирателей «ЭЭ Бильду» – 11–17%, тогда как среди электората СПН их доля варьировалась от 1,8 до 7,1%, СНН – от 3,4 до 11,5%, «Подемос» – от 0 до 5,4%.

Недовольство наваррцев ситуацией в регионе не могло не сказаться на восприятии ими политики Мадрида по отношению к Наварре. В 2007–2011 гг. их разочарование в ней резко усилилось. Если в 2007 г. только 30% наваррцев негативно оценивало политику Мадрида, то в 2011 г. их стало уже 60,6%, а доля тех, кто оценивал ее позитивно, снизилась с 18% до 14,3%. С другой стороны, произошло падение популярности

1 «Аралар», ЭА и бывшие члены ЭБ.

2 БНП, партия «Сабальсен» и ассоциация «Атаррабия тальдеа».

регионального правительства СНН, находившегося у власти непрерывно с 1996 г. Если в 2007 г. его деятельность не одобряло лишь 25–29% наваррских избирателей, то в 2015 г. их было уже 59,2%.

Баскские националисты, которые традиционно считались самыми решительными оппонентами как Мадрида, так и местных регионалистов, сумели стать главным полюсом притяжения углублявшегося недовольства наваррского электората¹. Именно среди их сторонников было больше всего тех, кто отрицательно относился и к центральному (в 2007 г. 23%, в 2011 г. 82,3%, в 2015 г. 69%), и к региональному правительству (в 2007 г. 71,6%, в 2011 г. от 55% до 68%, в 2015 г. от 72% до 97%).

Однако социально-экономические причины были не единственными, обусловившими рост популярности баскского национализма в Наварре. Можно сказать, что он был подготовлен изменениями этнокультурной ситуации и укреплением баскской идентичности. Доля владеющих баскским языком в Наварре увеличилась в 1991–2018 гг. с 9,5% до 14,1%, тогда как доля не владеющих им уменьшилась с 85,9% до 77,9%. При этом наибольший рост был зафиксирован в более молодых группах населения – от 16 до 24 лет (с 10% до 24,9%) и от 25 до 34 лет (с 7% до 21,8%), тогда как среди наваррцев старше 65 лет доля баскоговорящих даже сократилась с 10,7% до 8,4%. Рост затронул все три лингвистические зоны Наварры – баскофонную северную (Влажная Наварра и западная часть Пиренейских долин), смешанную центральную (Предпиренейские долины и восток Пиренейских долин) и небаскофонную южную (прежде всего Рибера): если в первой доля баскоговорящих увеличилась незначительно (с 60,3% до 60,8%), то во второй – более чем в два раза (с 5,2% до 12,4%), а в третьей – более чем в четыре раза (с 0,6% до 2,6%)². Что же касается баскской идентичности, то если в 2006 г. 10% жителей региона идентифицировали себя как преимущественно басков и 15% – как баско-наваррцев³, то в 2016 г. 34,1% определили себя в той или иной степени как басков⁴.

Таким образом, баскские националисты в последнее десятилетие добились значительных политических успехов в Наварре, в том бастионе регионалистов (сначала карлистов, а затем СНН и СПН), который им никак не удавалось взять на протяжении всей своей более чем столетней истории. Хотя в этом определенную роль сыграла новая электоральная тактика националистических сил, их потребность в политическом сплочении, несмотря на идеологические различия, является, несомненно, отражением глубинных тенденций в наваррском обществе, в котором возник социально-политический запрос на националистический проект. С одной стороны, этот запрос формировался постепенно, в течение трех десятилетий, под воздействием усиливавшейся неудовлетворенности регионального сообщества своим положением в системе Испанского «государства автономий»; в более фундаментальном плане он стал результатом снижения роли национальных государств на европейском политическом пространстве. С другой стороны, восприятие национального государства как «обузы» для регионального сообщества, как «лишнего элемента» в системе принятия политических решений весьма усилилось в условиях финансового кризиса 2008–2014 гг., который способствовал росту напряженности между национальным центром и регионами, прежде всего самыми благополучными, такими как Каталония, Страна басков и Наварра. В этой ситуации именно националистическое и сепаратистское крыло политического спектра стало восприни-

1 Иной точки зрения придерживается Рафаэль Леонисιο, который, ссылаясь на результаты региональных выборов 2015 г., утверждает, что недовольством наваррских избирателей в первую очередь воспользовались не баскские националисты, а «Подemos». См.: Leonisio 2015. Однако итоги выборов 2019 г. не подтверждают это мнение.

2 Datos sociolingüísticos de Navarra, 2018. Pamplona, 2020, 10–11, 15.

3 Baxok et al. 2006, 49.

4 El 45,1% de los ciudadanos que se consideran navarros no se sienten ni vascos ni españoles. – Diario de Noticias de Navarra, 6.XII.2016.

маться немалой частью электората как самый решительный и последовательный защитник их интересов от правительства в Мадриде. Парадокс ситуации заключается в том, что значительная часть тех, кто стал в конце 2000–2010-х гг. отдавать свои голоса за националистические и сепаратистские партии, прежде не поддерживала ни идею отделения от Испании, ни требование объединения баскских провинций в рамках единого баскского государства. Однако, как и в Шотландии, логика противостояния с центром неуклонно подталкивала их в этом направлении.

Регионалистский проект с самого начала постфранкистского периода рассматривался как наилучшее лекарство от национализма и сепаратизма и как оптимальный способ сохранения Испанского государства. «В отличие от каталонского и баскского национализмов, потенциальных угроз для единства Испании, – пишет Сабальса, – валенсийский и наваррский “антинационализмы” были представлены как гарантии этого единства»¹. Однако в последние годы регионалистский проект все больше и больше теряет свою политическую привлекательность и эффективность. Это доказывает не только история Страны басков или Каталонии с их давними традициями национализма и глубоко укоренившимися оппозиционными настроениями по отношению к Мадриду, но и пример таких прежде лояльных центру регионов, как Наварра и Галисия, в которой левый Галисийский националистический блок в 2020 г. совершил настоящий электоральный прорыв, увеличив почти в три раза долю поданных за него голосов. Давление на Испанское «государство автономий» со стороны разных региональных национализмов все более усиливается, и сейчас оно стоит перед нелегким выбором, поскольку одной из возможных перспектив является или откол от него отдельных регионов, или даже полный его распад.

→ Список литературы / References

Орлов, А.А. *Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее*. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – 550 с.

Orlov, A.A. *Nationalism in the history of Catalonia: past and present*. Moscow: MGIMO-University, 2020. [In Russian]

Хенкин, С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики // *Политическая наука*. – 2016. – №1. – С. 124–146.

Khenkin, S.M. "The «Basque problem» as a factor of disunity in the Spanish polity." *Political science*, no. 1 (2016): 124–146. [In Russian]

Andres Martín, Juan Ramón de. *El cisma mellista: historia de una ambición política*. Madrid: Actas, 2000.

Alli Aranguren, Juan Cruz, and Joaquín Gortari Unanua. *La transición política en Navarra. 1975/1982*. Vol. 1–2. Pamplona: Gobierno de Navarra, 2011.

Baxok, Erramun et al. *Identidad y culturas vascas a comienzos del siglo XXI*. San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 2006.

Blinkhorn, Martin. "The Basque Ulster: Navarre and the Basque Autonomy Question under the Spanish Second Republic." *The Historical Journal* 17, no. 3 (1974): 595–613.

Chueca Intxusta, Jesús Pablo. *El nacionalismo vasco en Navarra (1931–1936)*. Bilbao: Universidad del País Vasco, 1999.

Ferrer Muñoz, Manuel et al. "Bases sociales de los partidos políticos en Navarra durante la Segunda República." *Príncipe de Viana* 15 (1993): 431–443.

Granja Sainz, José Luis de la. *Nacionalismo y II República en el País Vasco: Estatutos de autonomía, partidos y elecciones: historia de Acción Nacionalista Vasca: 1930–1936*. Madrid: Siglo Veintiuno, 2008.

Izu Belloso, Miguel José. *Navarra como problema: nación y nacionalismo en Navarra*. Madrid: Biblioteca Nueva, 2001.

Leonisio, Rafael. "Las bases electorales del nacionalismo vasco en Navarra tras las elecciones de mayo de 2015. ¿Cambio o continuidad?" *XII Congreso Español de Ciencia Política y de la Administración*. San Sebastián, 2015.

Linz, Juan et al. *Informe sociológico sobre el cambio político en España, 1975–1981*. Madrid: Editorial Euramerica, 1981.

MacClancy, Jeremy. "The culture of radical Basque nationalism." *Anthropology Today* 4, no. 5 (1988): 17–19.

Mees, Ludger. *Nationalism, Violence and Democracy. The Basque Clash of Identities*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.

Mees, Ludger. "The Basque Peace Process, Nationalism and Political Violence." In *The Management of Peace Processes*, edited by John Darby, and Roger MacGinty, 154–194. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2000.

Payne, Stanley. "Navarra y el nacionalismo vasco en perspectiva histórica." *Príncipe de Viana* 45, no. 171 (1984): 101–113.

Silva, Milton da. "Modernization and Ethnic Conflict: The Case of the Basques." *Comparative Politics* 7, no. 2 (1975): 227–251.

Velasco y Fernández de la Cuesta, Ladislao de. *Los Euskaros en Álava, Guipúzcoa y Vizcaya: sus orígenes, historia, lengua, leyes y costumbres tradicionales*. Barcelona: Imprenta de Olivares, 1879.

Zabaltza, Xabier. "Towards Hroch's Phase Z: 'anti-nationalism' in Valencia and Navarre (Spain)." *Nations and Nationalism* 25, no. 3 (2019): 888–909.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-69-83>

Nacionalistas vascos en Navarra: un largo camino hacia el éxito

© I.V. Krivushin, 2022

Ivan V. Krivushin, Dr. habil. (Historia), Investigador principal del área de estudios regionales en el Instituto de Historia Universal afiliado a la Academia de Ciencias de Rusia; Profesor del Departamento de Relaciones Internacionales, Universidad ESE, Moscú (Rusia)
Para la correspondencia: 119017, Rusia, Moscú, calle Malaya Ordynka, 17

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Recibido: 29.01.2022

Revisado: 26.02.2022

Aceptado: 10.03.2022

Para citar: Krivushin I.V. Nacionalistas vascos en Navarra: un largo camino hacia el éxito. *Cuadernos Iberoamericanos* 10, no. 1 (2022): 69–83. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-69-83>.

→ Resumen

El autor identifica las principales etapas del desarrollo histórico del nacionalismo vasco en Navarra y su oposición a las diversas formas de regionalismo local (fuerrismo, carlismo y navarrismo) desde principios del siglo XX hasta la actualidad. El autor también destaca los rasgos del desarrollo del nacionalismo en comparación con la evolución de esta ideología, basándose en otros ejemplos en

territorios vascos. Por otro lado, se da un análisis de las estadísticas electorales existentes, como también los resultados de diversas encuestas de opinión pública que muestran el período posfranquista, la versión tradicional centrista y la versión católica del nacionalismo vasco, representada por el Partido Nacionalista Vasco, cabe recalcar que fue relegada a un segundo plano por su versión de izquierda y secular ("Eri Batasuna", "Batsarre", "Aralar", etc.). El autor destaca la última década donde los nacionalistas vascos han logrado ampliar significativamente su influencia entre los grupos sociales que, a su vez, no comparten las ideas del separatismo y el nacionalismo. El éxito de tal expansión se debió, por un lado, a las nuevas tácticas electorales de los nacionalistas vascos (formación de dos coaliciones de centro – izquierda) y, por otro, al creciente descontento de los votantes con las autoridades centrales y regionales durante la crisis financiera de 2008-2014, así como el progresivo aumento de la popularidad del euskera y el fortalecimiento de la identidad vasca en Navarra. El reforzamiento de los separatistas en Navarra, junto con el crecimiento gradual de su popularidad en Galicia, hace que crezca el riesgo de aumentar el número de regiones separatistas en España, planteando un serio desafío a todas sus Comunidades Autónomas.

→ Palabras clave

Navarra, nacionalistas vascos, carlistas, fuerismo, regionalistas, navarrismo

Financiamiento: El artículo ha sido realizado con el apoyo financiero de la Fundación Rusa de Investigación Fundamental (RFBR) en el marco del proyecto científico "Política Regional de la Unión Europea como factor en las tendencias rotatorias en España," N° 20-314-90001.

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.